

Дружинина Е.С.

УДК 130.2:316.752

АРХЕТИП УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В сфере образования происходит множество реформ. Неизменной остается лишь связь Учитель – Ученик, являющаяся основой образовательного и воспитательного процесса. Фигура учителя выполняет жизненно важные функции как для отдельной личности, так и для культуры в целом. Почти каждый человек в определенных ситуациях выступает в роли учителя. Эта программа поведения заложена в коллективном бессознательном и реализуется посредством архетипа Учителя. Архетип стал понятием, которое позволило науке связать воедино глубины человеческой психики и такие феномены и составляющие культуры, как искусство, миф, знак, образ, символ, мотив, сюжет. Уже в творчестве самого Юнга архетип приобретает характер культурного явления. Проблема архетипа весьма актуальна, поскольку с помощью именно этого понятия принято теперь объяснять мотивировку человеческих действий, многие проблемы в сознании и в поведении человека, а также объяснить образы и символы, используемые человеком в мифологии и искусстве в целом. Цель статьи – определить основные структурные компоненты и свойства одного из древнейших архетипов – архетипа учителя.

Термин «архетип» был введен в научный оборот в начале XX века швейцарским психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом. Юнг понимал архетип как первичный образ, врожденный и бессознательно воспроизводимый, представляющий собой коллективную память человечества. Архетипы априори формируют активность воображения, а потому их следы проявляются в снах, верованиях, мифах и в процессе любой творческой активности.

Теория Юнга об архетипах дала основу для их глубокого изучения в рамках различных наук – психологии, литературоведения, философии и культурологии.

Интернет пестрит сайтами по аналитической психологии, предлагающими пользователям всевозможные тесты для определения главного в их сознании и определяющего в их жизни архетипа. Но на самом деле в подобных случаях понятие «архетип» используется как синоним программ, или стереотипов поведения. Культурологию – науку, изучающую не просто культурные артефакты, традиции и ценности, но и культурное сознание в целом, – такая трактовка архетипа не устраивает.

К. Г. Юнг был не только выдающимся психоаналитиком, но и философом. Теорию архетипов он использовал как в своей психоаналитической практике, так и для расшифровки произведений искусства. Он понимал, что архетип – это феномен культурный, но связывал его в первую очередь с поведением инстинктивным. Другая традиция, распространившаяся среди литературоведов, отождествляет архетипы с «вечными образами» в культуре. Ни первая, ни вторая точки зрения не могут в полной мере отразить суть явления «архетип». Культурология как синтетическая наука позволяет дать более глубокий анализ феномена. В данном случае важным моментом является понимание архетипа как комплекса образов и мотивов, функционирующего в бессознательном, влияющего на человеческое поведение и проявляющегося в творческой деятельности.

Каждый архетип имеет в своей основе память о тех или иных ролях, выполнявшихся людьми в эпоху первобытной культуры. Эта память, или эти роли, представляют собой один из структурообразующих компонентов архетипа. Мы называем этот компонент «исходным архетипом». Эти древнейшие представления еще имеют тесную связь с инстинктами и являются продуктом синкретической культуры. Исходными для архетипа учителя выступают фигуры вождя и жреца и мифические образы первопредка и демиурга. Качество, их объединяющее, – это обладание знанием. Люди, выполнявшие роли вождя и жреца, были носителями информации для других членов общества и именно благодаря этому занимали самое высокое положение в обществе.

Ритуал инициации – это своеобразный экзамен. Каждый человек должен был его пройти, чтобы стать членом своего племени. Инициация – это начало образования, когда человек должен был доказать, что он имеет право на сосуществование и выполнение определенных функций в своем племени как взрослый человек. Инициация равносильна получению «аттестата зрелости». Тот факт, что покровителями этого обряда часто представляли хтонических чудовищ и демонических существ, свидетельствует о том, что образ учителя приобретал черты сверхъестественной силы (мифические образы первопредка и демиурга выступают источниками информации и знаний для жрецов и вождей).

Отсюда двоякое отношение к человеку, обладающему знанием: с одной стороны, его уважали, слушали и ему подчинялись, с другой – его боялись. И в наше время мы видим отголоски подобного поведения. Дистанция между учителем и учеником, преподавателем и студентом является нормой, а школьные и университетские экзамены представляют собой модификацию обряда инициации. Но архетип учителя значительно шире современной социально обусловленной фигуры преподавателя.

Одной из важных функций культуры является трансляционная. Все функции культуры по сути являются социальными, они напрямую связаны с коллективной жизнедеятельностью человека, его существованием в рамках социального окружения. Культура обеспечивает и включает в себя один из важнейших факторов человеческого развития – культурную преемственность, которая выражается в накоплении, систематизации и хранении информации, коллективного и индивидуального опыта, его трансляции от поколения к поколению. Говоря об индивидуальном и коллективном опыте, мы имеем в виду не только навыки, знания и умения, передаваемые в процессе воспитания, образования, социализации и инкультурации, но также наследуемые традиции, нормы, ценности. Трансляционную функцию культуры осуществляет учитель. В

первобытном обществе эта роль вождя или шамана мифизировалась ссылкой на волю и заветы первопредков. Из культа первопредка, как известно, выросла мифическая фигура культурного героя.

Ядром архетипа учителя является комплекс образов и мотивов, связанных с мифическим культурным героем. Под действием традиции, с одной стороны, и реальной действительности – с другой, эти образы взаимодействуют с определенными мотивами. Напомним, что функции мифического культурного героя не ограничиваются истреблением хтонических чудовищ, но включают участие в мироустройстве, изобретение культурных новаций и еще обучение приемам охоты, ремеслам, искусствам. Триптолем обучал людей земледелию, Кадм изобрел греческий алфавит, Тесей провел государственные реформы и стал почитаться как законодатель и справедливый судья. Итак, мотивов, формирующих определенные, уже конкретные образы, немало. Герой, наделенный функцией рождения и воспитания человека, становится родителем; герой, обладающий властью и правом организовывать сосуществование людей в обществе, – законодателем; герой, дающий мудрые советы и философски смотрящий на мир, – философом и мудрецом. Но все перечисленные роли предполагают также выполнение функции хранения и трансляции знания.

Особого внимания заслуживает мотив страдательности. Персонажи многих мифов, выступающие в качестве учителей, подвержены разнообразным мучительным испытаниям. В греческой мифологии кентавр Хирон, мудрый учитель и воспитатель Ахилла, Диоскуров, Асклепия, будучи чудесным целителем, не мог вылечить свою рану, нанесенную отравленной стрелой Геракла. Страдая от боли, Хирон отказывается от своего бессмертия в обмен на освобождение Прометея. Подобный мотив страдательности проявляется не только в поступках мифических персонажей, но и в поведении реальных людей, исторических личностей. История человечества знает немало тому примеров, когда герой, достойный называться учителем, страдает за свои взгляды, знания и за их пропаганду. В передаче Платона архетипична судьба его учителя Сократа, осужденного на смерть за свои философские взгляды. Жизнь и судьба Януша Корчака подтверждают бессмертие этого архетипа.

Итак, были названы два структурообразующих элемента архетипа учителя. Существует еще один – «актуальный архетип». Актуальный архетип представляет собой архетипический образ, потенциально стремящийся стать самостоятельным архетипом, будучи связанным с воспринимающим сознанием, он является своего рода адаптацией к современному миру.

Конкретные образы, в которые проецируются архетипы, всегда соотносятся с эпохой (доминантной культурной программой определенного временного периода), которая, собственно говоря, и порождает их. Актуализация архетипа может рассматриваться в рамках исторического контекста. Согласно Юнгу, актуализация архетипа – это «шаг в прошлое», возвращение к архаическим слоям духовности, но в то же время архетип нужно рассматривать как проекцию в будущее, поскольку архетипы выражают не только опыт прошлого, но и ожидание будущего. Архетип связан с пространством исторического сознания, существующего в неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего.

Рассматривая функции архетипа учителя, необходимо обратить внимание на образ Иисуса Христа, являющийся значимым для мировой культуры и самым ярким воплощением не только архетипа учителя, но и Самости – архетипа, символизирующего единство и целостность человеческой личности. К. Г. Юнг отмечал, что общая идея Иисуса Христа как Спасителя относится к дохристианской теме героя-избавителя, который, «будучи съеден чудовищем, появляется чудесным образом опять, победив проглотившее его чудовище» [3, с. 68]. Христос представляет собой определенную трансформацию архетипа героя. Примечательна трактовка этого образа, которую дал Э. Ф. Эдингер в книге «Христианский архетип (юнгианское исследование жизни Христа)». Он пишет: «Жизнь Христа в ее психологическом понимании представляет собой описание превратностей Самости по мере ее воплощения в индивидуальном эго – эго, принимающем участие в этой божественной драме. Иными словами, жизнь Христа символизирует процесс индивидуации» [1, с. 23]. Ученый считает, что Иуда, предав Христа, совершил процесс передачи Учителя в руки фарисеев как позитивную, идеальную проекцию-образ «учителя нового типа» учителям «патриархального» типа. Последние же после суда, или процесса осмысления (в психоаналитической трактовке), казнят Иисуса, т. е. избавляются от предложенной позитивной проекции. Таким образом, фигура Христа понимается здесь не только как архетипический образ учителя, но как «проекция учителя нового типа». Процесс мучительного внедрения нового в укоренившееся старое неизбежен: только так культура может развиваться дальше.

Такая актуализация архетипа учителя подготовлена, с одной стороны, и тысячелетиями общего развития культуры, и начавшимся с Нового времени осознанием трудностей и проблем осуществления её прогресса. С другой же стороны, именно теперь вопрос о том, что именно и как должна транслировать культура, по-новому освещает и роль учителя на всех уровнях понимания этой фигуры.

Мотивы страдательности и героизма спасителя теперь получают осмысление в свете механизмов социокультурных процессов трансляции культурных идей. Это изначально присутствует в истории Христа, но перестановка акцентов обусловлена временем. Сейчас понимание необходимости обеспечения успешного выполнения учителем трансляционной функции культуры побуждает к извлечению из этого же архетипа оснований для преодоления страдательности. Роль учителя не принимается, а ещё более возрастает, но актуализируется также понимание роли референтных групп, воздействующих на культурные коммуникации. Американская исследовательница Энжелес Эрриен считает, что на пути к своей Самости человек должен открыть в себе четыре главных архетипа: Воина, Целителя, Видящего и Учителя. В книге «Путь четырех дорог» она называет главные законы этих архетипов: Воин – действие, быть здесь и сейчас; Целитель – внимание и любовь; Видящий – быть правдивым. Познание в себе архетипа Учителя является последней стадией на пути к своей Самости. Характеризуют архетип учителя следующие умения: быть

открытым результатом и не привязанным к нему, проявлять ясность, объективность, понимание, мудрость, доверие (сохранение спокойствия в условиях неопределенности). «Архетип Учителя требует сохранять равновесие – быть настолько же привязанным, настолько и свободным от привязанностей. [...] Важно помнить, что мудрость всегда гибка и редко бывает неподвижной» [2, с. 173]. Образ Христа, являющийся воплощением архетипа самости, сочетает в себе характеристики и особенности каждого из названных архетипов и именно поэтому может быть отождествлен с архетипом целостности и единства. Назовем это высшей ступенью трансформации архетипа героя.

Но, наряду с перечисленными выше качествами, существуют и негативные активизации этого архетипа, так называемые «теневые» стороны. Жестокость, осуждение и контроль, замешательство и привязанности – это лишь те, которые выделяет Энжелес Эрриен. Мы не будем на них детально останавливаться, только заметим, что в истории человечества и в истории культуры было немало примеров, когда привилегия обладания знанием, а значит, и властью, приводила к плачевным последствиям.

Чтобы избежать таких последствий, необходимо помнить, что существует прямая зависимость духовного и профессионального уровня последующих поколений от качества, духовности и профессионализма педагогов, которые в настоящий момент работают.

Учитель – это своеобразный двигатель культуры, он обеспечивает ее развитие путем передачи традиций молодому поколению и вдохновения его на привнесение новаций. Традиции и новации – это то, что может обеспечить общественный и культурный прогресс. Сегодня готовность быть педагогом – это нелёгкий выбор. Огромное количество информации в современном мире и аккумулированного опыта предыдущих поколений создает определенные трудности. Учитель не может знать всё, но он должен знать и уметь, как и где добыть информацию, и научить этому своих учеников. Но главная его задача в условиях современной цивилизации – это не просто передача традиций. Очень важным вкладом учителя в развитие личности является «прививка» базовых ценностей – того, что не всегда могут сделать родители.

Проблема архетипа остается до сих пор открытой. Несомненно, Карл Юнг, сформулировав теорию архетипа, подвел науку к новому пониманию личности, человека и культуры. Архетипы выполняют функцию спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта. Кроме этого, понимая, что архетип является целой системой, «переваривающей» опыт прошлого и «рождающей» возможности будущего, мы сможем проще идентифицировать его деструктивные проявления развивать в себе наилучшие сценарии развития действия. Архетип связан с историческим сознанием, существующим в неразрывной связи прошлого и настоящего. Актуализация архетипа – это, согласно Юнгу, «шаг в прошлое», но в то же время и ожидание будущего. Тем самым они обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития.

Источники и литература:

1. Эдингер Э. Ф. Христианский архетип: Юнгианское исследование жизни Христа / Э. Ф. Эдингер; пер. с англ. В. Мершавка. – М. : Инфра-М, 2001. – 96 с. – (Аналитическая психология).
2. Эрриен Энжелес. Путь четырех дорог / Эрриен Энжелес; пер. с англ. Н. Кононенко. – К., М. : София, 2003. – 208 с.
3. Юнг К. Г. Психология бессознательного : собрание сочинений / К. Г. Юнг; пер. с нем.: В. Бакусева, А. Кричевского. – М. : Канон, 2003. – 320 с. – (История психологической мысли в памятниках).

Заева Л.

УДК 7.074+7.078

КОЛЛЕКЦИОНЕР И МЕЦЕНАТ ОДЕССЫ

Во все времена, руководствуясь различными мотивами и стремлениями, философы, политики, религиозные деятели, деятели культуры, предприниматели занимались коллекционированием картин, предметов, представлявших на их взгляд государственный, эстетический, культовый и экономический интерес.

Страсть человека к коллекционированию стала фундаментом создания крупнейших музеев мира. Собираательство, как специфическое социокультурное явление начало формироваться на ранних этапах цивилизации. Это объясняется потребностью человечества в сохранении и трансляции культур прошлого. История коллекционирования красноречиво свидетельствует о его положительном воздействии на общество. Если отбросить эгоистическую суть коллекционирования, то оно способствовало развитию науки, образования, искусству, осмыслению ценности природы и исторического наследия, формированию общечеловеческого представления о культуре.

Тесная связь коллекционирования с разными сторонами общественного развития и его вклад в духовную жизнь народов стоит в одном ряду с ключевыми проблемами историографии и культуры.

Всякий реалистический взгляд в будущее требует исторической ретроспективы, использования положительного опыта прошлого и его осознания.

Современное неофициальное искусство (в научном, критическом, публицистическом обиходе выступающее под многими именами – «другое искусство», «андеграунд», «нонконформистское искусство», «второй русский авангард», «запрещенное искусство» и т.п.), хронологические рамки которого обозначены хрущевской «оттепелью» и временем горбачевской либерализации, полноценную музейную репрезентацию